

Н.И. Ланге

**Исследование об уголовном
праве Русской правды**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.И. Ланге**
Исследование об уголовном праве Русской правды / Н.И. Ланге – М.: Книга
по Требованию, 2016. – 290 с.

ISBN 978-5-458-11282-6

ISBN 978-5-458-11282-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Примемъ въ основаніе своихъ изслѣдованій текстъ Правды, изданный г. Калачовымъ, такъ какъ каждый изъ помѣщенныхъ въ этомъ текстѣ списковъ, по выраженію самого издателя, слѣдуетъ признавать представителемъ особой ея редакціи. Такимъ образомъ всѣхъ, сколько нибудь различныхъ редакцій Правды будетъ четыре; но въ строгомъ юридическомъ смыслѣ можно допускать только двѣ. Къ первой слѣдуетъ причислить списокъ Академическій и сходные съ нимъ; ко второй—Карамзинскій и сходные съ нимъ, а также Троицкій, Синодальный и ихъ подобные, потому что отъ Карамзинскаго они отличаются только пропускомъ нѣкоторыхъ статей и незначительною кое-гдѣ перестановкою ихъ, а въ остальномъ почти нисколько не разнятся. Что же касается списка князя Оболенскаго, то это, какъ всякій убѣдится съ перваго взгляда, есть только позднѣйшая искаженная выписка изъ Правды, и потому о такомъ спискѣ не можетъ быть и рѣчи, когда дѣло идетъ о точной копіи съ подлинника нашего древняго законодательства. Для большаго убѣжденія въ этомъ, сравнимъ, хотя однимъ примѣромъ, списки князя Оболенскаго и Троицкій. Первая статья Правды въ послѣднемъ спискѣ изложена такъ: *«аже убіетъ мужъ мужа, то мстити брату брата, любу отцу, ли сыну, любу брату чадо, ли братню сынови; аще ли не будетъ кто его мстя, то положити за юлову 80 гривенъ, аче будетъ князь мужъ или тиуна спяжа; аще же будетъ русинъ, или гридь, любу купецъ, любу тивунъ боярескъ, любу мечникъ, любу изгой, ли словенинъ: то 40 гривенъ положити завь (II, 1)»* ⁽¹⁾. Въ спискѣ князя Оболенскаго выписаны, съ измѣненіемъ въ языкѣ, только слова, напечатанныя здѣсь курсивомъ, и такимъ образомъ вышло: «аще убіетъ мужъ мужа, то мстити брату брата, любу отцу, любу сыну; ежели не будетъ кто его мстя, то положити за голову 80 гривенъ». За тѣмъ, вмѣсто того, чтобы, опредѣливъ за кого именно назначалась такая плата, приступить потомъ къ исчисленію лицъ, за убійство которыхъ платилось 40 гривенъ, дѣлавшій выписку заключаетъ статью общей фразой отъ себя: *любо разсудити по мужи смотря*

⁽¹⁾ Подобное указаніе всегда означаетъ у насъ ссылку на текстъ Правды, изданный г. Калачовымъ; римская цифра показываетъ списокъ по порядку помѣщеніи его въ текстѣ, а арабская—статью этого списка.

(IV, 1). Въ этихъ словахъ такъ и слышится современникъ постановленій XVI или XVII вѣка, въ которыхъ часто употреблялось выраженіе: наказать *по челоуьку смотря* (†). Кромѣ сокращеній, произвольно составленныхъ фразы, подобно означенной выше, встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ списка князя Оболенскаго. Черезъ эти фразы составитель выписки вноситъ иногда въ Правду современные ему языкъ и понятія, напр. понятіе о безчестіи (IV, 2, 4), о которомъ въ другихъ ея спискахъ вовсе не упоминается. И такъ, по нашему мнѣнію, списокъ князя Оболенскаго есть позднѣйшее, краткое извлеченіе изъ Правды частнаго лица, и притомъ съ собственными его прибавленіями, которыми черезъ господствовавшія при немъ понятія онъ силится уяснить себѣ все неполнѣ имъ понятое въ древнемъ нашемъ законодательномъ памятникѣ.

Подводя такимъ образомъ подлинныя списки Правды подъ двѣ категоріи, мы признаемъ, что списокъ Академическій и сходные съ нимъ представляютъ уставы Правды Ярослава, а списки Карамзинскій, Троицкій, Синодальный и имъ подобные—уставы Правды Изяслава съ братьями и Владиміра Мономаха.

Разсмотримъ въ частности каждый изъ уставовъ.

I. ОБЪ УСТАВАХЪ ПРАВДЫ ЯРОСЛАВА.

Правда Ярослава очевидно состоитъ изъ двухъ уставовъ: первоначальнаго и дополнительнаго.

Первоначальный уставъ заключаетъ въ себѣ 17 статей, довольно систематически расположенныхъ, именно сперва говорится о нарушеніи личныхъ правъ, а потомъ о нарушеніи правъ собственности. Изложимъ этотъ уставъ по Академическому списку:

I. О нарушеніи личныхъ правъ.

- 1) Объ убійствѣ (I, 1).
- 2) О нанесеніи ранъ, увѣчій и побоевъ (I, 2—9).

II. О нарушеніи правъ собственности.

A. О неправильномъ пользованіи чужою собственностію:

(†) См. напр. наказъ всеводѣ Бѣлгородскому, Акт. Эксп. т. IV № 206, стр. 274.

- 1) о передержательствѣ бѣлаго челядина (I, 10);
- 2) о самовольномъ пользованіи чужою лошадыю (I, 11);
- 3) о воровствѣ чьего либо коня, оружія и одежды (I, 12).

Б. О законныхъ способахъ возвращенія своєї собственности изъ чужихъ рукъ:

- 1) о порядкѣ возвращенія украденнаго (I, 13);
- 2) о порядкѣ взысканія долговъ (I, 14);
- 3) о порядкѣ возвращенія бѣлаго или похвщеннаго челядина (I, 15).

В. О поврежденіи чужой собственности, именно о поврежденіи копья, щита и одежды (I, 17).

Только предпоследняя, 16 статья, о нанесеніи побоевъ холопомъ свободному мужу, составляетъ отступленіе отъ принятой въ уставѣ системы: ее слѣдовало бы помѣстить въ отдѣлѣ о нарушеніи личныхъ правъ.

За первоначальнымъ уставомъ Ярослава въ Академическомъ спискѣ помѣщено слѣдующее заглавіе: «*Правда устѣвлена Руськой земли, егда ся съвокупилъ Пяславъ, Всеволодъ, Святославъ, Косиличко, Перепыть, Микыфоръ Кылинъ, Чюдиль Микула (т. е. Николай Чюдиль) (1)*».

Мы считаемъ статью, изложенная въ Академическомъ спискѣ за этимъ заглавіемъ, дополнительными къ означенному выше уставу и издаанными еще *при жизни* Ярослава.

Такой выводъ основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ. Какъ въ Троицкомъ, Карамзинскомъ и Синодальномъ спискахъ Правды, такъ и въ спискахъ имъ подобныхъ, равно встрѣчается, безъ всякаго существеннаго измѣненія, выраженіе: «*по Ярославъ же пакы совокупившея сынове ею*» (II, III, 2), слѣдовательно нѣтъ повода полагать, чтобы оно дошло до насъ въ искаженномъ видѣ. Если такъ, то мы, основываясь на словахъ «*пакы*» и «*по Ярославъ*», имѣемъ полное право заключить, что въ вышесказанномъ нами мѣстѣ Правды указывается на *вторичный съѣздъ* Пяслава, Всеволода и Святослава, и что этотъ съѣздъ случился *по смерти Ярослава*. Когда же былъ первый съѣздъ? Объ немъ безъ сомнѣнія упоминается въ приведенномъ выше заглавіи, помѣщенномъ въ Академическомъ спискѣ и во всѣхъ спискахъ одной съ нимъ редакціи. Но въ озна-

(1) По чтенію г. Калачова Чюдиль и Микула признаются за два лица.

ченномъ заглавіи не говорится, чтобы Изяславъ и его братья соби-
рались по смерти ихъ отца; притомъ 42 статья, по Академическо-
му списку,—въ отличіе отъ другихъ списковъ, гдѣ сказано: «а се
поконнъ вирнии *были* при Ярославѣ»,—просто начинается словами:
«*а се поклонъ вирный*, въ концѣ же ея употреблено выраженіе: «*то
ти урокъ Ярославль*», которое, по соображеніи съ началомъ статьи,
нѣтъ основанія принимать за указаніе, сдѣланное уже по кончинѣ
Ярослава на установленный при немъ законъ, а напротивъ слѣ-
дуетъ считать за современное этому князю. Изъ всего этого мы не-
обходимо убѣждаемся, что первый съѣздъ князей былъ еще при
жизни Ярослава и состоялся по его распоряженію.

Такимъ образомъ мы признаемъ, что Академическій списокъ и
всѣ сходные съ нимъ, въ полномъ своемъ составѣ, заключаютъ два
устава Правды времени Ярослава, именно: первоначальный уставъ
и дополнительный. О первомъ мы уже говорили; теперь обратимся
ко второму.

Въ дополнительномъ уставѣ Ярослава легко подмѣтить три от-
дѣла, и въ каждомъ изъ нихъ статьи распределены по системѣ,
принятой въ первоначальномъ уставѣ, именно сперва изложены
постановленія о нарушеніи личныхъ правъ, а потомъ о нарушеніи
правъ собственности.

Представимъ внѣшній составъ этого устава:

Отдѣлъ первый.

I. О нарушеніи личныхъ правъ.

- 1) Объ убійствѣ огнищанина въ обиду, въ разбоѣ и у татьбы (I, 18—20).
- 2) Объ убійствѣ тиуна княжаго и конюха стараго у стада (I, 21).
- 3) Объ убійствѣ сельскаго старосты княжаго, ридовича, смерда и холопа (I, 22—24).

II. О нарушеніи правъ собственности.

- 1) О количествѣ вознагражденія обиженныхъ за украденныхъ или истребленныхъ у нихъ лошадей и вообще животныхъ (I, 25, 26).
- 2) О количествѣ пени за кражу холопа или рабы (I, 27).

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

I. О нарушеніи личныхъ правъ.

О нанесеніи побоевъ до крови и до синяговъ (I, 28).

II. О нарушеніи правъ собственности.

- 1) О кражѣ коня, воловъ и объ обворованіи клѣтн (I, 29).
- 2) О порчѣ и истребленіи княжей борти (I, 30).

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

I. О нарушеніи личныхъ правъ.

- 1) Объ истязаніи смерда (I, 31).
- 2) Объ истязаніи огнищанина, тіуна и мечвика (I, 32).

II. О нарушеніи правъ собственности.

- 1) Объ уничтоженіи межъ (I, 33).
- 2) О кражѣ ладьи, голубя, курпцы, утки, гуся, журавля, лебедя, собаки, ястреба и сокола (I, 34—37).
- 3) О наказаніи татя, пойманнаго на татьбѣ (I, 38).
- 4) О кражѣ сѣна, дровъ, овцы, козы и свищи (I, 39, 40).

Въ заключеніе къ уставу прибавлены еще три статьи, именно: о пошлинахъ, объ урокахъ вирныхъ и объ урокахъ мостникамъ (I, 41—43).

И такъ, дополнительный уставъ представляетъ въ себѣ совокупленіе четырехъ частныхъ уставовъ, вѣроятно поочередно составлявшихся съѣздомъ, и потомъ соединенныхъ въ одинъ уставъ, безъ измѣненія въ системѣ.

Дополнительный уставъ, въ отношеніи къ первоначальному уставу, составлялъ законодательство новое, не исключавшее дѣйствія прежнихъ постановленій, такъ что оба устава взяты вмѣстѣ были въ собственномъ смыслѣ *Правдой Ярослава*. Измѣнена была только статья о кражѣ коня: прежде за такую кражу платилось 3 гривны продажи, въ разсматриваемомъ же нами дополнительномъ уставѣ плата означена въ 3 гривны и 30 рѣзанъ (I, 12 и 29). Сверхъ того, помѣщенна въ немъ статья объ окровавленномъ мужѣ: «*аще же приидеть кровавъ мужъ либо синь, то не искати ему послуга*» (I, 28), — составляетъ какъ-бы начало статьи, находящейся и въ первоначальномъ уставѣ, именно: «*или будетъ кровавъ или синь*

надъраженъ, то не искали ему видока (I, 2)»; въ дополненіяхъ же она, съ замѣной слова *видокъ* словомъ *послухъ*, помѣщена вѣроятно потому, что сначала, должно быть, могъ свидѣтельствовать въ подобныхъ дѣлахъ только видѣвшій происшествіе своими глазами, а потомъ сталъ допускаться къ свидѣтельству еще и тотъ, кто, не бывъ очевидцемъ, самъ слышалъ происходившее.

II. ОБЪ УСТАВАХЪ ПРАВДЫ ИЗЯСЛАВА СЪ БРАТЬЯМИ И МОНОМАХА.

Изяславъ началъ преобразованіе Ярославовой Правды, довершилъ же это преобразованіе Владиміръ Мономахъ, такъ что два ихъ устава; совмѣстно взятые, какъ дополнявшіе другъ-друга, составляли новое, исправленное и значительно дополненное изданіе перваго нашего законодательнаго памятника, которое относилось къ Правдѣ Ярослава также точно, какъ въ настоящее время новое изданіе Свода Законовъ къ прежнему. Поэтому-то уставы Изяслава и Мономаха, заключающіеся въ спискахъ Троицкомъ, Синодальномъ, Карамзинскомъ и другихъ съ ними сходныхъ, продолжали въ совокупности носить общее названіе: *Судъ Ярослава Владиміровича*.

Скажемъ сперва объ уставѣ Изяслава, а потомъ объ уставѣ Мономаха.

Разсматривая *Изяславовъ уставъ Правды* по спискамъ Карамзинскому, Троицкому и Синодальному, находимъ, что порядокъ расположенія въ нихъ статей вездѣ одинаковъ, только послѣдніе списки отличаются отъ перваго пропускомъ въ среднѣ, Троицкіи одной статьи (о судныхъ кунахъ, III, 18), а Синодальный двухъ статей (о судныхъ кунахъ и о поклепной вѣрѣ, III, 15, 18). Но есть ли основаніе, по поводу ошибочнаго пропуска въ нѣкоторыхъ спискахъ одной или двухъ статей, уставъ Правды Изяслава и его братьевъ считать частнымъ сборникомъ, а не официальнымъ документомъ? Извѣстно, что недописокъ и пропусковъ не избѣгли и подлинныя тексты законовъ. Если слѣдуетъ что отнести къ произволу частныхъ лицъ въ уставахъ Изяслава и Мономаха, то только оглавленія статей, дѣйствительно весьма разнообразныя. Этнхъ оглавленій, безъ сомнѣнія, не было въ подлинникѣ, такъ какъ ихъ не находимъ и въ Правдѣ Ярослава. Частныя лица могли употреблять

ихъ для практической цѣли, именно для удобства при отысканіи статей. Такое предположеніе подтверждается еще и тѣмъ, что оглавленія почти всегда писались кинноварью, для бѣльшей наглядности. Но кромѣ указанныхъ нами пропусковъ, недостасть въ Троицкомъ и Синодальномъ спискахъ 17 заключительныхъ статей устава Изяслава по списку Карамзинскому, именно о приплодахъ и сиротьемъ вырядкѣ (III, 49—65). Это не могло уже произойти отъ ошибки переписчика. Предъ указанными нами статьями находится въ уставѣ Изяслава по всеѣмъ спискамъ одно мѣсто, въ которомъ опредѣлена цѣна различныхъ животныхъ: стоимость кобылы показана въ 60 кунъ⁽¹⁾, коровы—въ 40 кунъ, овцы въ пять кунъ (II, 41; III, 42); въ постановленіяхъ же о приплодахъ цѣна означена другая: кобыла цѣнится 3 гривны, коропа—2 гривны и овцы—6 ногать (III, 49, 54 и 56). Само собою разумѣется, что статьи съ опредѣленіемъ такихъ различныхъ цѣнъ за однихъ и тѣхъ же животныхъ не могли быть составлены въ одно время. Это такъ очевидно, что не подлежитъ никакому сомнѣнію. Слѣдовательно, должно полагать, что постановленія о приплодахъ добавлены къ уставу Изяслава впоследствии, и хотя въ его княженіе, но спустя довольно значительное время отъ изданія той статьи, въ которой кобыла оцѣнена въ 60, коропа—въ 40, а овца—въ 5 кунъ; такъ что списки Троицкіи и Синодальныи собственно представляютъ уставъ Изяслава *по первой его редакціи*, а Карамзинскіи—*по второй, дополненной*.

Показавъ, чѣмъ отличаются между собою разные списки Изяслава устава, изложимъ теперь видѣнній его составъ.

Уставъ Изяслава начинается выпискою первой статьи Ярославовой Правды, о дозволеніи мстить за убійство, но впрочемъ съ небольшимъ измѣненіемъ. Въ первоначальномъ уставѣ Ярослава была опредѣлена одна только плата за голову, 40 гривенъ, именно за русина, гридина, купца, ябетника, мечника, пзгоя и словенина; въ дополнительномъ уставѣ назначалась еще и другая плата, 80 гривенъ, за умерщвленіе огнищанина и тиуна княжескаго; въ уставѣ-же Изяслава эти два отдѣльные постановленія соединены въ одну статью, притомъ слово *огнищанинъ* замѣнено словомъ *княжь*

(1) Въ Троицкомъ списокѣ ошибкой цѣна кобылы выставлена 7 кунъ, потому-что и въ дополнительномъ уставѣ Ярослава она цѣнилась въ 60 рѣзавъ или кунъ (I, 26).

мужъ, а вмѣсто *лбетникъ* поставлено *тиунъ болгарскъ*. Въ этомъ-то и состояло указанное нами измѣненіе.

Впрочемъ, статья о дозволеніи мстить за убійство выписана изъ законовъ Ярослава не потому, что имѣла еще значеніе, но чтобы въ слѣдъ за тѣмъ сказать, что она отмѣнена. Посему, непосредственно за изложеніемъ ея, въ уставѣ Изяслава помѣщены слѣдующія слова: «по Ярославѣ же паки совкупившеся сынове его: Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ и мужи ихъ: Косничко, Перенѣгъ, Никифоръ, и отложиша убіеніе за голову, но кунами ся выкупати, а ино все, якоже Ярославъ судилъ, такоже и сынове его уставиша».—Изъ находящихся въ этомъ мѣстѣ выраженій, одно: «по Ярославѣ же паки совкупившеся сынове его», объяснено нами прежде, другое—«отложиша убіеніе за голову», указываетъ на упомянутую выше отмѣну помѣщеннаго при самомъ началѣ въ Изяславовомъ уставѣ Ярославова закона о семейной мести за убійство; но какъ понимать слова: «а ино все, якоже Ярославъ судилъ, такоже и сынове его уставиша»? Если толковать ихъ такъ, что за отмѣной мести, все остальное внесено въ уставъ Изяслава изъ первоначальной Правды безъ всякой перемѣны, то этому толкованію будутъ противорѣчить послѣдующія за приведенными словами статьи, въ которыхъ многое противъ Ярославовыхъ законовъ дополнено и измѣнено. Намъ кажется, означенное мѣсто можно объяснять только такимъ образомъ: слова—*а ино все*—указываютъ на все то, что было внесено въ уставъ Изяслава изъ Ярославовой Правды, за исключеніемъ статьи о мести за убійство; а выраженіе: *якоже Ярославъ судилъ, такоже и сынове его уставиша*, имѣетъ тотъ смыслъ, что внесенное, кромѣ означенной выше статьи, хотя съ дополненіями и измѣненіями, въ сущности составляло такой же судъ, якоже уставилъ Ярославъ, т. е. *на тѣхъ же самыхъ началахъ*, что при повѣркѣ дѣйствительно и оказывается, тогда какъ взятая изъ круга постановленій, обозначеннаго словами «а ино все», отмѣна Изяславомъ мести за убійство совершенно противорѣчила началу, принятому въ Ярославовой Правдѣ. Притомъ, самое разбираемое нами выраженіе, по своему буквальному смыслу, не исключаетъ предположенія о дальнѣйшемъ развитіи права на прежнихъ основаніяхъ, такъ какъ въ этомъ выраженіи сказано: *а ино все уставиша*, а не *оставиша*, яко же Ярославъ судилъ. Толь-

ко употребленіе слова *оставиша* могло бы дать поводъ думать, что статьи изъ Ярославовой Правды внесены въ уставъ Изяслава безъ всякаго измѣненія. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, слова: «а ино все яко же Ярославъ судилъ, такоже и сынове его оставиша», слѣдуетъ переводить такъ, что за исключеніемъ отмѣны мести, всѣ остальные начала суда Ярославова сохраниены въ уставѣ его сыновей.

Дальнѣйшія за разобранными нами статьи устава Изяслава расположены въ порядкѣ прежнихъ двухъ уставовъ, именно сперва говорится о нарушеніи личныхъ правъ, потомъ о нарушеніи правъ собственности, а наконецъ встрѣчается совершенно новыи отдѣлъ, но чисто-гражданскимъ законамъ, именно о правахъ по имуществу.

Изложимъ продолженіе Изяславова устава:

Г. О нарушеніи личныхъ правъ.

- 1) Объ убійствѣ, о поконахъ вирныхъ, о платѣ за умерщвленіе книжихъ отроковъ, конюховъ, поваровъ, тиуновъ, ридовичей, смердовъ и холоповъ, о порядкѣ судопроизводства по дѣламъ по поклентъ головою, о судебныхъ кунахъ (II, 1—17; III, 18). Нѣкоторыя изъ этихъ статей взяты изъ дополнительнаго Ярославова устава, а другія заключаютъ въ себѣ постановленія совершенно новыя.
- 2) О нанесеніи ранъ, увѣчій и побоевъ (II, 18—25). Статьи эти съ измѣненіемъ заимствованы изъ первоначальнаго устава Ярослава.

II. О нарушеніи правъ собственности.

А. Преступленіемъ.

- 1) Излагаются статьи изъ первоначальнаго Ярославова устава, но измѣненныя и дополненныя, именно: о передержательствѣ бѣлаго челядина, о самовольномъ пользованіи чужою лошадыю, о конокрадствѣ и утайкѣ найденнаго коня, оружія и одежды, о порядкѣ возвращенія украденныхъ вещей и челядина (II, 26—35).
- 2) Излагаются статьи, взятыя изъ дополнительнаго устава Ярослава, но также измѣненныя и дополненныя, именно: о наказаніи татя, пойманнаго на татьбѣ, о кражѣ скота и объ обворованіи кѣтти, о похищеніи жита изъ гумна или изъ ямы, о вознагражденіи лицъ, обиженныхъ воровствомъ

за украденныхъ у нихъ лошадей и вообще скота, о холопахъ-татахъ (II, 36—42).

В. Неисполненіемъ гражданскихъ обязательствъ.

Сюда относится статья, измѣненная, но заимствованная изъ первоначальнаго устава Ярослава, о порядкѣ взысканія долговъ (II, 43).

III. О правахъ по имуществамъ.

Здѣсь излагаются совершенно новыя постановленія:

- 1) о купцѣ, давшемъ куплю въ куны или въ гостьбу, о покражѣ, о рѣзѣ, о мѣсячномъ рѣзѣ (II, 44—47).
- 2) о приплодахъ, прибыткахъ и о сиротьемъ вырядкѣ (III, 49—63). Эти послѣднія статьи, какъ мы уже выше объяснили, прибавлены къ уставу Изяслава впоследствии.

Такимъ образомъ уставъ Изяслава есть только совмѣщеніе статей двухъ Ярославовыхъ уставовъ, съ измѣненіемъ этихъ статей и дополненіемъ ихъ новыми законами. Впрочемъ, многія постановленія Правды Ярослава остались сюда невнесенными. Такъ въ первый отдѣлъ, о нарушеніи личныхъ правъ, не внесены: *изъ первоначальнаго устава*, о вырваніи уса и бороды (I, 7), о нанесеніи холопомъ побоевъ свободному мужу (I, 16); *изъ дополнительнаго*— двѣ статьи объ истязаніи смердовъ, огнищанъ, тіуновъ и мечниковъ (I, 31, 32). Во второй отдѣлъ, о нарушеніи правъ собственности, остались невнесенными статьи: *изъ первоначальнаго устава*—объ изломаніи копья, щита и порчѣ одежды (I, 17); *изъ дополнительнаго*—объ истребленіи княжей борти и межъ (I, 30, 33), о кражѣ ладьи, голубя, курицы, утки, гуся, журавли, лебедя, собаки, ястреба, сокола, сѣна и дровъ (I, 34—37 и 39). Сверхъ того, въ уставъ Изяслава не вошли и статьи о пошлинахъ и объ урокѣ мостникамъ (I, 41 и 43).

Безъ сомнѣнія, всѣ эти невнесенныя статьи, оставшіяся безъ измѣненія, были дѣйствующими совмѣстно съ статьями Изяславова устава, помѣщенными въ слѣдъ за выраженіемъ: а ино все якоже Ярославъ судилъ, также и сынове его оставиша.

Перойдемъ теперь къ изложенію послѣдняго устава Правды—*устава Мономаха*.

Уставъ Мономаховъ слѣдуетъ разсматривать какъ дополнительный къ Изяславоу уставу. вмѣстѣ взятые, они составляли новое,